

16+

Вампирский репортаж

Иванна Морозова

Иванна Морозова

Вампирский репортаж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64348806

SelfPub; 2021

Аннотация

Вампиры, оборотни и люди живут в гармонии, а в мире главенствует равенство рас... Как бы не так! Смертные все еще на ступень ниже, законы, как и раньше, работают однобоко. Очередной жертвой равнодушной системы стал мой сводный брат. Я вернулась в родной город через пятнадцать лет, чтобы спасти его от гибели. Здесь меня ненавидят, презирают и побаиваются, но не все так однозначно. Враги могут оказаться ближе друзей, а настоящие злодеи скрываться за ширмой благочестия. Привет, я – Марина Дубровская, вампир и названная сестра человека, и я сделаю все, чтобы восстановить справедливость!

Иванна Морозова

Вампирский репортаж

Глава 1

Когда-то давно я поклялась себе, что ни за что не вернусь в этот спрятанный за семью дремучими лесами городок! Ведь меня тут явно никто не встретит хлебом-солью или просто равнодушным кивком, зато вполне могут закидать камнями. Ну, или хотя бы вылить тонну презрения на мою каштановую головушку. Все же дел я в прошлом натворила – на пару жизней хватит. Наших, вампирских.

Впрочем, все по порядку. Я – та самая Марина Дубровская, из-за которой Старовельск, мой родной город, попал в поле зрения всех российских и даже мировых СМИ. И пусть это было пятнадцать лет назад, зная нравы земляков, сомневаюсь, что мне это не припомнят. Хотя начиналось все, как мне казалось тогда и до сих пор, во славу правды и справедливости.

Будучи молодой и крайне амбициозной журналисткой, я узнала, что мэр замешан в торговле людьми, и, естественно, не смогла пройти мимо! Между прочим, Международная конвенция давно запретила использовать смертных в качестве пищи для вампиров, для этого созданы специальные заводы по созданию крови, идентичной человеческой. Но гурманы остались, среди которых есть и очень богатые, го-

товые выкладывать за такой «деликатес» немаленькие суммы, для нашей провинции – просто запредельные! Человеческая ферма была спрятана за городом, в Материнской горе. Необычной формы высокий холм стал настоящей тюрьмой для людей. Внутри было оборудовано сразу несколько цехов. Кому-то выкачивали кровь, кого-то «реализовывали» целиком. Страшные подробности открылись всему миру после того, как я опубликовала снимки, сделанные после пятнадцати часов засады на дереве напротив предполагаемого входа. Слила сразу в сеть, так что отвертеться Мирослав Богданов уже не мог. Сразу после начались угрозы мне и моей небольшой, но не менее любимой семье. Чтобы обезопасить себя, пришлось просить помощи у одноклассника, пашущего на ниве массмедиа Москвы... Короче, закрутилось-завертелось. Город наводнили службы самых высоких уровней, выявив походя еще парочку менее серьезных преступлений. Что касается мэра, он оказался не просто замешан в торговле людьми. Чиновник и был хозяином этой фермы, насчитывающей на момент освобождения порядка ста душ. На волне крупномасштабного скандала его, конечно, арестовали, он не остался в в долгу и сдал всех подвижников, и вампиры не очень дружной компанией отправились в казематы спецкорпуса Лефортово. Вроде бы тишь да гладь, живи и радуйся?

Как бы не так! После того, как буча чуть улеглась, и проверяющие покинули пределы города, ваша покорная слуга

оказалась кровным врагом оставшейся верхушки Старовельска и, что неожиданно, обычных его жителей. Друзья Богданова, которым удалось выйти из этой грязной истории, не запачкавшись, сделали все, чтобы вместо благодарностей я получила только презрение и проклятия в спину, а иногда и прямо в лицо. Ибо те были уверены, что избранный когда-то народным голосованием градоправитель был мною бесчестно оболган, заточен на долгие сто пятьдесят лет недоброжелателями всего вампирского мира в ужасные условия. А молодая выскочка-недоучка – здесь было особенно обидно, диплом я защитила на «отлично» – осталась здравствовать и наслаждаться жизнью на костях доброго порядочного вампира. Конечно, я делала это не ради «спасибо», и все же такое отношение стало для меня, мягко говоря, неожиданным.

Со всеми не навоюешь. После такого крутого поворота мой дядя принял решение отправить мою печальную тушку к очень дальней родственнице. Дальней в прямом смысле: последние полтора десятка лет я просуществовала за полярным кругом, в славном городе Мурманске. И прекрасно жила бы там дальше, если бы не новость, которая за мои тридцать семь заняла почетное второе место по абсурдности: моего названного брата Веньку обвинили в убийстве пяти женщин и вот-вот отправят под суд. А, так как он – человек, то есть существо с наименьшими в нашем мире правами, пусть и негласно, на гуманность присяжных или мужика в кудрявом парике с молотком надеяться не приходится. Да и кому

как не мне, знать о «справедливости» и «непредвзятости» старовельской общины.

Воспоминания пролетели быстрым жужжащим роем, пока я вытаскивала увесистый чемодан из багажника любимого «жучка». Старенькая, но крепкая машинка не подвела меня за три тысячи километров ни разу! Раньше бывало, что она вставала «на дыбы» прямо посреди оживленного перекрестка. А тут ни одного каприза ни на трассе, ни на дамбе, ведущей в родной медвежий угол. Не иначе, тоже прониклась серьезностью ситуации.

– Маринка, ты что ли? – послышался от подъезда смутно знакомый голос.

Ну, надо же! Тетя Сима, женщина неопределенного возраста, за пятнадцать лет не изменилась ни грамма, только чуть шире стала. А ведь человек! И даже скамейка возле мусорки, занятая ею еще при переезде, так же стоит, хоть и косит на один бок, поджимая деревянные полусгнившие ножки.

– Я, тетя Сим. Здравствуйте.

– Ну, надо же, – повторила мои же мысли бывшая соседка. – А мы уж думали, ты навсегда нас покинула.

– Я тоже так думала.

Пробормотала под нос, но локаторы этой милой тети всегда были настроены как надо.

– Так что ж вернулась? Неужто, из-за Веньки своего? Так пусть уж гниет там, раз такое натворил!

Спокойно, Марина, ты обещала себе игнорировать нападки «умных» граждан. Настал твой звездный час!

– Я пойду. Времени нет.

– Ну да, ну да, понимаю. О чем тут говорить, когда и так все ясно?

Не вслушиваясь в ворчание страстной любительницы сплетен, которых, как известно, и могила не всегда правит, я прошагала в открытую настежь дверь подъезда.

Квартира встретила тишиной и запахом пыли и затхло-сти. Здесь никто не бывал, наверно, года два, дядя давно перебрался на дачу под Старовельск, а Венька, его единственный, хоть и не родной, сын, в основном обитал в студенческом общежитии. Хотелось ему так, говорил, что настоящая жизнь молодого парня – не в просторной квартире в центре города, а на расштанной кровати возле обшарпанной стены общаги. Летом он должен был окончить институт, получив диплом программиста.

Человеческий детеныш, как называл его когда-то приемный отец, появился в нашей жизни в возрасте шести лет. Маленький, забитый детдомыш пытался украсть у меня мелочь из кармана, но, конечно, был пойман за руку. Большие голубые глаза смотрели с ужасом, будто это я сейчас употреблю костлявого дошкольника на ужин. Он боялся вампиров, как мы – серебра, однако на столь нелицеприятный поступок его толкнул голод. Когда я привела его домой, чтобы накормить и отмыть заодно, мой всегда бесстрастный дядя ча-

са два просидел на кухне, выкуривая одну сигарету за другой, а после предложил позаботиться о мальчишке основательно. Так Венька быстро стал неотъемлемой частью семьи Дубровских, чей род всегда славился исключительностью и чистотой крови. Косые взгляды нас особо не волновали, а ребенок, наконец, понял, что не все существа в этом мире – злые и жестокие.

Интересно, как он умудрился вляпаться в столь гнилую историю? Я смотрела на фотографию молодого парня с копной светлых вьющихся волос, открыто улыбающегося в камеру, и представить не могла, что он мог замучить пятерых вампирш, и при этом еще долгое время скрываться от полиции.

Вздрогнула от трели звонка мобильного. В Мурманске он не казался мне таким резким и пронзительным.

– Здравствуй, Марина. Ты уже дома?

– Да, дядя Боря, стою посреди квартиры и удивляюсь, насколько здесь все... старое.

– Вероятно, там не слишком чисто, ты это имела в виду.

Я промолчала.

– Все необходимые данные я скинул тебе на почту. Если ты еще не передумала.

– Я же здесь. И я хочу разобраться.

– Я так и думал.

– Дядя Боря, а как мне с Венькой встретиться?

– Он в изоляторе. До суда. Который, как ты уже знаешь,

состоится через пару недель.

– К нему пускают?

– Меня как официального опекуна пустили всего раз. Тебя, думаю, как родственницу, тоже должны.

– Поняла. Спасибо.

– До связи, Марина.

Пиликнув, экран погас. Что ж, видимо, дядя за эти годы не слишком изменился, и разлука не заставила стать хотя бы чуть-чуть эмоциональнее. Винить его я не могла. Он всегда делал то, что считает нужным и правильным, но делал молча, не уделяя время лишним разговорам и успокоениям. Даже когда мне пришлось практически бежать отсюда, старый вампир просто поставил перед фактом меня и нашу родню, приобрел билеты и вручил деньги на первое время. Я не обижалась. Я его знала и любила именно таким.

Пообедав на скорую руку коровьей кровью из тетрапака, решила не терять драгоценный день, и отправилась в СИЗО номер один. Мельком глянула в покрытое пылью зеркало. Из отражения на меня смотрела бледная, местами прозрачная женщина.

– Мать твою!

– Не выражайся, тебе не идет! – призрачная гостья вытянула руку, словно собираясь коснуться моего лица, но передумала. – Приветствую тебя, Марианна. Отрадно видеть тебя в родном доме.

– Марина, – автоматически поправила я прапрабабку.

– Ох, эти современные нравы! Говорила Глебу, чтобы он дал дочери достойное имя, но нет же, он никогда не слушал умные советы, – хранительница рода задумчиво покосилась на мобильник, торчащий из кармана черных джинсов. – Что, Борис все еще считает, что этому смертному нужна помощь?

– Да, как и я.

– Конечно, как и ты. Во что превратили семью! Ты, последняя Дубровская, и так навлекла гнев на весь род из-за сомнительной радости защитить человечков, этих слабых, ничтожных существ! Так еще и продолжаешь творить всякие непотребства?

– Это какие?

Нет, на самом деле я по-своему люблю и даже уважаю Изольду, положившую свое посмертие на то, чтобы оберегать остатки когда-то сильнейшей династии. Но родственница погибла от рук собственного мужа слишком давно, и, как она справедливо заметила, нравы с тех пор действительно изменились. А ее бесконечные стенания по былой славе и могуществу порядком достали. Живя в Мурманске, я периодически завешивала зеркала черной тканью, когда особенно уставала от ее лекций, но вездесущая хранительница не собиралась сдаваться и оставить меня в покое. К дяде она, кстати, относилась с куда большим пиететом.

– Как будто ты не знаешь! Ты покинула землю, над которой до сих пор веет прах твоих славных предков!

Это она, конечно, преувеличивает, прав погибших мы

храним в семейном склепе.

– Оставь это, Марианна! Ты и так запятнала честь семьи...

– Я? – не выдержала, каюсь, хоть этот бессмысленный диалог и был уже сотым. – Каким образом? Прекратила убой невинных душ?

– Спрячь клыки! Невинных душ? Да был бы жив мой супруг, великий Аристарх, я бы тогда...

Дальше слушать не стала. Если родственница села на любимого конька, воспевая дифирамбы собственному убийце, ничего толкового я не услышу. Пулей вылетела из квартиры и чуть не забыла запереть дверь. Даже куртку не взяла. Надеюсь, не замерзну в одной толстовке, все же еще только апрель. А мы, вопреки слухам, холод не любим наравне с людьми. Это оборотни, вот те своей мохнатостью от любого мороза защищены. Я на севере насмотрелась!

Глава 2

Возле изолятора парковаться было нельзя, поэтому целый квартал пришлось преодолеть пешком. Ветер не гостеприимно задувал под капюшон, наведя беспорядок и в без того спутанной шевелюре. Чуть вьющиеся волосы до плеч сейчас наверняка походили на мечту взбесившегося парикмахера. Ну и пусть, не на свидание иду! Вернее, на свидание, но совсем не такое, как хотелось бы.

Грузный вампир с усами и бровями, не уступающими по лохматости моей прическе, посмотрел на меня в окошко

КПП со странным пониманием и жалостью.

– Девушка, вы уверены, что хотите его видеть? Вас обыщут при входе!

– И что? – не уловила намека.

– Убить его не получится, – подумал и добавил. – Не положено!

Ах, не положено тебе?!

– Меня зовут Марина Дубровская, и последнее, что я хочу сделать со своим братом – это убить! – процедила сквозь зубы, молча попрощавшись с надеждами на то, что в городе как можно дольше не узнают о моем возвращении.

Теперь дежурный смотрел иначе, но ожидаемо. Ненависть и презрение – то, что преследовало меня в первые годы так называемого бегства в страшных кошмарах.

– Явилась-таки, – оскалившись и выпятив довольно внушительные клыки, мужчина подался вперед, будто надеясь схватить мерзкую меня через пуленепробиваемое стекло. – Как хорошо жили без васссс! Давно пора гнать из Старовельска всю семейку, а не только твою продажную душонку!

– Аккуратнее в выражениях! – ответила не менее «ласковым» оскалом. – Как вы изволили выразиться, гнать нашу замечательную семью не за что.

– Твой зверек убил пятерых женщин! И ты говоришь – не за что?!

– Это еще не доказано! Суда не было! А пока, по Международной вампирской конвенции, он невиновен!

– Все вы невиновны... Отродья...

– Эй, повторяю, попридержи язык за клыками! У меня удостоверение с собой, я – представитель прессы! Не хотите по-хорошему, давайте направлю официальную жалобу начальству, – выдержала многозначительную паузу. – Через Москву, разумеется. Я ведь это умею, забыли?

Нет, а чего он? Первый начал! Знаю, сознательно наступила на самую большую мозоль – мои «связи» в столице. И пусть эти самые связи составляет один конкретный Петька Смирнов, здесь-то раздули такие сплетни, что я чуть ли не в аппарате президента побывала и лично ему «поклеп возвела» на «честного порядочного и порой даже слишком великодушного» бывшего мэра.

В любом случае, слова возымели действие, и уже через пятнадцать минут недовольные конвойные вели меня вглубь изолятора. Сумку, конечно, отобрали на входе, как и телефон, и, судя по недобрым переглядываниям, могли случайно «потерять». Да и демон с ними, потом разберусь.

Комната два на два метра, где нам разрешили встретиться, вмещала только стол и два стула напротив. В таких заведениях по долгу службы я бывала нередко, и удивляться не стала, спокойно усевшись на твердую холодную деревяшку.

Ждать пришлось долго. Что они, из подземелья его выводят?

Наконец, тяжелая дверь загремела, и внутрь буквально ввалился мой невезучий братец.

– Венька, – я бросилась к парню, кое-как успев поймать начавшее заваливаться тело, на котором живого места не было. – Бедный мой, что с тобой сделали?!

Парень посмотрел на меня мутными голубыми глазами. Глазом, второй заплыл и не открывался. Ему понадобилось несколько секунд.

– Марина...

– Эй, не положено, – в помещение зашел конвойный. – Телесные контакты запрещены!

Я вскинула голову и зашипела так, что он отшатнулся. Клянусь, если бы он сделал хоть один шаг, разорвала бы прямо здесь, и плевать на последствия! Мгновение – и мы снова одни.

Усадив брата на стул, я упала на колени и разорвала себе запястье клыками.

– Пей!

– Да ты что, Марин, какой смысл?

– Пей, я сказала!

Вялое сопротивление закончилось, и он, поморщившись, прижался губами к моей ране. Я смотрела, как он делает несколько маленьких глотков. На его отвращение внимания не обращала, следя за тем, как медленно пропадают синяки и кровоподтеки. Внутри все еще бушевала такая ярость, что хватило бы сил разнести это проклятое место по кирпичику!

– Все, хватит, Марин. Мне лучше, правда, – брат мягко отвел руку и, наконец, обнял.

– Венькааа, – я сграбастала его худосочные плечи и жала. – Я накажу этих уродов, клянусь! Все будет хорошо, родной!

– Да ладно...

– Не «ладно»!

– Это отец тебя сюда вытащил? Зачем, Марин? Тебе же здесь...

– Неважно! Сейчас разберемся с тем, куда ты вляпался, и свалим навсегда!

– Зря ты вернулась.

Я отстранилась и заглянула в большущие глазюки братца.

– Да ну? Неужели не скучал?

– Скучал, конечно.

– Вот и заткнись! И рассказывай.

Парень впервые улыбнулся.

– Ты уж определись: заткнуться или говорить.

Несмотря на то, что виделись мы последний раз очень давно, созванивались регулярно, и в видео-чатах, и по мобильному, поэтому о его жизни я знала практически все. Когда я уехала, ему было семь, он только собирался в первый класс. Бывало, мы и уроки с ним вместе делали. Когда поступил на программирование, я гордилась достижением чуть ли не сильнее, чем новоиспеченный студент. И, пусть людей в Старовельске до сих пор негласно считались существами второго сорта, мальчишка научился не обращать внимания на порой предвзятое отношение. Да и с группой ему повезло: из

тринадцать пятеро оказались той же расы. Правда, еще двое – оборотнями, эти совсем ненормальные и неуправляемые, но ничего, доучился... почти.

По существу он рассказать ничего не смог. Три недели назад в общагу ворвались четверо в камуфляже и балаклавах, скрутили и отвезли в центральный отдел полиции. Все произошло быстро, тот и пикнуть не успел, не говоря о звонке дяде или мне. Допрос велся почти сутки, с присущим некоторым сотрудникам органов пристрастием. В подробности он не вдавался, сама поняла по тому, как отводил глаза и подбирал слова, чтобы не расстраивать меня еще сильнее. Признание, правда, этим ублюдкам выбить так и не удалось.

– Да, я слышал про убийства вампириш, слухов много ходило. Но я как-то не вникал, что там происходит, учеба в этом году давалась не так легко, как раньше, да и защита диплома, – пожал плечами мой сильный мальчик. – Когда понял, в чем меня обвиняют, даже смешно стало. Думаю, ну сейчас вот поймут, что это – ошибка! А они, ну следки то есть, даже не моргают, смотрят на меня, словно уже все решили. Что бы я ни говорил.

– Расскажи об убийствах.

– Страшное дело, Марин, темное. Точно связано с ритуалами какими-то. Говорят, им сначала руки-ноги отрезали, а только потом головы. И все это – в центре какой-то звезды...

– Пентаграммы?

– Ну да, ее.

– Запрещенная магия, значит...

– Ага, которой вампиры и оборотни, как ты знаешь, не владеют.

Я постучала ногтями по столу, задумавшись. Это правда. Мы и перевертыши сами по себе пропитаны магией, и, скажем так, дополнительные силы нам недоступны. Максимум – вернуться после смерти к членам рода, как Изольда, но обычно хранители – не более чем полезные или, в нашем случае, вредные привидения. Влиять на мир живых они могут только советами. Или заболтать до самоубийства.

Во все времена люди стремились уравнять шансы на выживание, и постигали магию, как белую, так и запрещенную, связанную с такими силами, что даже для нас это – зло. Выходило с переменным успехом. Самый громкий из последних – воцарение тьмы в начале прошлого века. Именно после самой кровопролитной войны в истории всего земного шара мировое правительство составило Международную Вампирскую конвенцию, благодаря которой гонения заведомо слабых смертных должны прекратиться...были. К сожалению, за почти сто лет до Старовельска новые идеи равенства так и не дошли в полной мере.

– Ты был знаком с кем-то из жертв?

– Да, с Ингой. Она училась на курс младше. Иногда пересекались в коридорах. Но мы даже не здоровались!

– Хорошо, но почему ты? Именно ты, Веня? Вспомни, сейчас важна любая мелочь, любая крошечная деталь, кото-

рая вывела бы ментов на тебя.

Брат неожиданно горько усмехнулся.

– Я и так знаю. На меня указали, Марин. Игорь.

– Твой лучший друг?!

– Ага. Он – главный свидетель обвинения. Правда, что он там им наговорил, я так и не понял. Но следак особо не скрывал, что он меня «сдал».

Час от часу не легче! Они дружили еще со школы, и, если мне не изменяет память, даже не ругались ни разу!

– Что случилось? Почему он? Как так вообще? – слова закончились, остались только пара непечатных реплик.

– А вот не знаю, Марин. Даже не представляю, что он мог такого сказать. Самому интересно даже.

Мы посидели еще минут сорок, благо, больше конвойные наш покой не трогали.

– Эй, ребенок, не грусти, что-нибудь придумаем!

– То есть ты не уедешь? – непонятно, то ли он надеялся на положительный ответ, то ли боялся его услышать.

– Обязательно уеду. Все уедем, как я уже говорила. Вместе.

Мы снова обнялись, в этот раз гораздо крепче.

По правилам, первой покидала комнату я. Чем и воспользовалась, пока мальчишку не забрали в камеру.

– Послушай, ты, – удлинившиеся когти на руке плотно сжали мужское достоинство конвойного, да так, что и без того слегка навывкате глаза начали почти вывылились из ор-

бит. – Если еще одна гнида тронет моего брата, я вашу чертову богodelьню прикрою, а тебя лично, падлу, на опыты сдам как редкий экземпляр!

Прижатый к стене мужик на голову выше меня заскулил, как побитый щенок. Всегда говорила, что главное в драке – эффект неожиданности!

– Эй, ты чего? Не трогал я его!

– А мне пофиг, кто трогал, вы все, мрази, сгниете в общей могиле, на том свете сами разберетесь! – усилила хватку, заставив конвойного застонать еще громче. – Заткнись! Знаешь, кто я?

Кивнул.

– Ненавидишь меня, верно? Верно... Так послушай, я мэра упекла в казематы, где он сейчас жрет по капле гуталиновой крови в сутки и иссыхает на утреннем солнышке как Кощей. Ты думаешь, на вас сил не хватит?

Не дожидаясь реакции, отпустила вялую яичницу и, безразлично отряхнув руки, спокойным шагом отправилась за вещами. Иногда хорошо иметь столь дурную репутацию. Если не хватит этого, и у Веньки появится еще хоть один синяк, позвоню Пете. Он всегда «за» в таких делах.

Задумавшись о плане мести этим выродкам, я выбежала из административного корпуса и тут же столкнулась с кем-то большим. Не глядя, пробормотала извинения и, ежась от пронизывающего ветра, побежала к машине, но меня окликнули.

– Стой, я сказал!

Очень интересно! Обернулась не по приказу, а ради любопытства. Мужчина напротив буквально убивал взглядом. Высокий и широкоплечий, как и все оборотни, он распространял почти осязаемую животную ауру, и, вопреки разуму, захотелось поджать несуществующий хвост и брякнуться под ноги, чтобы пузико почесали. Этому-то я что сделала?

Темные короткие волосы сейчас походили на дыбящую шерсть, приподнятая верхняя губа, обнажающая клыки, говорила о явно недружелюбном настрое незнакомца. Вкупе с многодневной щетиной на широком подбородке и буквально излучающим ненависть глазам он выглядел устрашающе. Он был похож на быка, роющего копытом землю перед схваткой. Интересно, волк или шакал? Хотя вторые, чаще всего, обитают в больших городах.

Не то чтобы я не любила оборотней. Скорее, опасалась, в ярости они практически неуправляемы. А довести их до такого состояния – раз плюнуть. Или толкнуть, как только что выяснилось.

– Что? – я незаметно отступила на пару шагов. – Я извинилась вообще-то!

– Не узнаешь?

Хриплый голос навел на какие-то слишком смутные воспоминания, чтобы ухватиться.

– Простите, нет. Я здесь давно не бывала, могла кого-то и забыть.

Ноздри оборотня хищно раздувались, впитывая то ли смрад проезжающих мимо машин, то ли мой запах лаванды и жасмина. А что такого? Я люблю качественный парфюм!

– Не узнаешь, – прозвучало уже утверждением. – Марин, а ты смелая. Не побоялась вернуться. Богдановы узнают – жди беды.

Подумав про себя, что беда, кажется, и без Богдановых явилась, я, наконец, смогла вспомнить этого...персонажа, чтоб его! Евгений... не помню фамилии. Мы пару раз пересекались на рейдах местных силовиков, когда я еще не попала в острую немилость. Поцапались с ним тогда знатно, видите ли, под руку лезла! Он неохотно делился любой информацией, однажды даже вырвал фотоаппарат из рук. Неприятный тип, хоть и симпатичный.

– Узнаю, – пробормотала тихо, зная, что все равно услышит, у этих слух лучше, чем у тети Симы. – Привет. Давно не виделись. Я пойду.

– Да стой ты!

Только что он стоял в паре метров от меня, и уже – напротив, тарачит свои чернющие глаза из-под густых бровей.

– Что? – вырвалось затравленное, когда пауза, даже по меркам театральных подмостков, грозила перевалить черту.

Он не касался, не трогал, только стоял очень близко, и это нервировало не меньше откровенной ненависти во взгляде.

– Ты зачем приехала?

– А ты не догадываешься? – вопросом на вопрос, конечно,

не очень культурно отвечать, но где я и где приличия?

Внезапно мужчина улыбнулся... лучше бы обошлись без этого, оскал у него страшнее, чем у некоторых знакомых мне верховных.

– Смелая и глупая, какой была, такой и осталась. Уезжай, Марина. Пока можешь. Прими добрым советом.

Да, добротой тут несет аж до самого Мурманска!

– Уезжай и больше никогда здесь не появляйся! Ты и так дел натворила.

Нет, сколько можно? Постепенно откровенный страх перед более сильным противником сменялся злостью. Кто они все такие, чтобы командовать мной, выгонять, обвинять моего брата в страшных преступлениях?! Чем лучше меня или его?!

– Знаешь, Евгений, – судя по отсутствию реакции, имя вспомнила правильно. – Давай я сама буду решать, что мне делать и когда делать, договорились? Советчиков таких и без тебя хватает, спасибо, обойдусь! От вашего брата с погонями, как я посмотрю, толку нет, что тогда, что сейчас! А теперь прости, мне пора!

Я отвернулась и пошла нарочито медленно, всеми силами стараясь не перейти на бег. Спина горела адским пламенем, если бы взгляд мог убивать, разметало бы меня уже на сотню маленьким Марин. Перегнула? Так он сам был не слишком любезен. И вообще, чего так бесится? Какая лично ему разница, что я в Старовельске?

Глава 3

Ответ на мучимый до самого дома вопрос я получила в электронном письме. Не знаю, кому там дядя душу продал, но во вложении были не только подробности уголовного дела, но и фотографии жертв, а также досье каждой из них. Вот оно что! С семейного фото последней погибшей вампирши, кстати, той самой Инги, на меня смотрел ненормальный оборотень. Родственник, значит? Может, даже муж или возлюбленный.

Союзы между нами были редки, но случались. Общественность чаще всего смотрела на это сквозь пальцы, не одобряя, но и не осуждая открыто такой мезальянс. Это же не люди, в конце концов, заключить брак со смертным считалось чуть ли не предательством рода, покрытием всей семьи позор и прочее и прочее. В этом лучше всех Изольда разбирается.

В Мурманске среди друзей у меня есть парочка: он – вампир, она – оборотень, лисица. Несмотря на то, что они были вместе почти двадцать лет, в семейных мероприятиях с обеих сторон участвовали раза три, и то по случаю кончины одного из родственников. Дети в таких парах рождаются той или иной расы, в зависимости, чья кровь окажется сильнее. Мои ребята пока потомством не обзавелись.

Почитав личные дела жертв, я не смогла найти никакой связи. Разные возраст, статус, окружение, интересы. Может,

маньяк выбирал их наугад? А что, кого поймал на остановке, ту и утащил... кстати, куда? Единственное, чего я не нашла в материалах – описание мест преступления, что само по себе странно. Точнее, описание-то было, как и говорил Венька, слухи не ввали: пентаграмма, ужасы расчлененки и прочее.

Повозившись с подробностями жертвоприношений, иначе не скажешь, почти до рассвета, я решила поспать хотя бы пару часов. Обычно мне хватает и часа, но дорога и стресс, а потом еще и мозголомка над делом, вымотали не хуже качественного любовника.

Утро встретило ворчанием со стороны старинного, еще дедушкиного, трюмо. Даже не открывая глаз, я представила себе, как полупрозрачная Изольда, прикрыв глаза в картинном жесте «сейчас лишусь чувств», сокрушается от несправедливости бытия в целом и наличия единственной и оттого вдвойне непутевой внучки – в частности. Что в этот раз? Не прибралась? Проспала зарядку?

– Ах, Глебушка бы сошел с ума, увидев этот беспорядок! Ты – юная вампирша, а не девчонка из свинарника! Ты бы еще на сеновале ночевала! Вставай, говорю, хоть тряпкой пройдишь!

Последнюю фразу рявкнули прямо в ухо, наверняка приложив немало усилий, чтобы перегнуться к стоящему у дальней стены дивану. Уснула прямо в одежде, закутавшись в плед. Что такого-то? И прибираться времени не было, есть дела понасущнее.

– Вставай, Марианна, заклинаю, иначе я не отвечаю за себя и точно развоплотюсь... – пауза. – Развоплочусь... – пауза подлиннее. – В общем, не будет больше у дома Дубровских хранительницы, будете знать!

Все, если договорилась до такого, точно пора вставать и мириться.

– Изольда, успокойся, я встаю, все, слушаюсь, – пробурчала погромче, чтобы перекричать стенания бабки. – Постыть-то хоть можно?

– Что, опять будешь питаться этими полуфабрикатами? – недовольства в ее голосе стало еще больше. – Нет, чтобы не лениться, выйти на улицу, подышать свежим воздухом, догнать смертного...

– Меня посадят.

– Глупости какие! Вольная вампирша уже что, не может перекусить? Нам фигуру беречь не надо!

Это правда. От знакомых человеческих женщин я наслышалась жалоб по поводу калорий и прочей ерунды. В этом плане нам повезло! При росте в сто восемьдесят сантиметров я весила около шестидесяти пяти килограмм. Взвесилась как-то пару лет назад ради интереса. Когда я пришла с этой информацией к девчонкам, меня чуть не выгнали взащей, не побоявшись даже острых клыков. Потому что нет страшнее силы, чем женская зависть!

Еще приятнее, что с возрастом формы также не расплываются, и все двести-двести двадцать лет мы сохраняем по-

истине девичий стан. Это я расшумевшимся дамочкам сказать не решилась. Успокоила, что и второй враг любой женщины – морщины – настигает нас точно так же, как и людей, с пересчетом на долголетие, разумеется.

Из зеркала раздался горестный вздох.

– Какие все же нелепые времена настали! Не то, что раньше. Небо нам не благоволит, как раньше, увы... Но прибратья необходимо!

– Конечно, Изольда. Даже завтракать не буду, чтобы тебя не расстраивать.

Молчание было мне ответом, из чего сделала вывод, что на сегодня сеанс воспитания потерянного поколения закончен. Кстати, быстро управились в этот раз.

Стоит признать, на самом деле хранительница даже была в чем-то права. Наша трехкомнатная квартира сейчас напоминала музейные архивы, а не жилое помещение. Кроме пыли тут и там стопками лежали книги и старинные фолианты, которые дядя собирал, сколько я себя помню. Это и история, и художественная литература, выкупаемая им по всему свету. Странно, что он не забрал их на дачу. Единственное тому объяснение – там их еще больше.

Пока наводила порядок, руки действовали механически, а голова всюду перемешивала и систематизировала закачанные накануне сведения. По всему выходило, что первым надо бы посетить «лучшего друга» Венки и одновременно главного свидетеля. Адрес в материалах дела был, так что

найти его проблемы не составит. Лишь бы бежать не бросился, могу не сдержаться.

Спустя пару часов я уже подходила к частному деревянному дому на окраине города. Парень проживал здесь с пожилой матерью, которая прямо сейчас стояла возле калитки и что-то высматривала. Увидев меня, быстрым шагом направляющуюся к ней, сначала попятилась, но, поняв, что бесполезно, с обреченным видом остановилась, повесив голову в синем платке.

– Ольга Леонидовна? Добрый день, меня зовут...

– Знаю я, как вас зовут, – прохрипела женщина.

Вот честно, скоро начну чувствовать себя популярнее Пугачевой!

– И зачем пришла, знаете? – на всякий случай полюбопытствовала, а вдруг она сама мне все расскажет, раз такая умная!

– Знаю, да только не помогу ничем. Нет его.

– Кого?

– Сына моего, кого ж еще. Вы же по его душу пришли?

– Допустим.

– Так опоздали. Нет его, со вчерашнего вечера не показывается. И трубку не берет.

Однако! Мелкий говнюк прознал, что я приехала и, догадавшись о возможном визите, решил спрятаться?

– Где он может быть?

Женщина упрямо поджала губы.

– Послушайте, я пока понятия не имею, что тут произошло. Но обязательно выясню, поверьте! И Игоря вашего найду, можете не сомневаться!

От бессильной злости сжимались кулаки, и так и хотелось зарычать! Конечно, пытаться бедную пенсионерку я не собиралась, хотя, по лицу вижу, она бы не удивилась ни капли.

– А вам известно, что он оболгал Веньку? Сказав, что лично видел, как тот убивал Ингу?

Она вздрогнула, но только сильнее ссутулилась, не глядя на меня.

– В красках описал, как отрубил топором сначала кисть, потом по локоть... Пойдите, или там была пила? Тогда мой брат поступил бы не слишком мудро, ведь не всякая пила кости возьмет, а у вампиров они, знаете ли, крепкие... – смакуя подробности, я подошла ближе, почти касаясь ее опущенной головы подбородком. – Интересно, что теперь с бедным мальчиком, такой стресс – стать свидетелем того, как друг-мясник расправляется с ни в чем не повинной девушкой. А может она ему нравилась, и Вениамин специально выбрал ее, чтобы ваш сыночек остаток вашей недолгой человеческой жизни мучился, во сне и наяву, видя это перед глазами...

– Хватит! – не выдержала она. – Пожалуйста, не надо!

– Не буду, – легко согласилась я, снова отступая на подобающее для светского разговора расстояние. – Мне просто нужно самой поговорить с Игорем. Я ему ничего не сделаю.

Как и вам.

– Его нет, – прошептала она. – Я вам правду говорю. Я не знаю, где он. Он... он пропал!

Сбиваясь и заикаясь, она рассказала, что вчера поздно вечером, почти ночью, парню кто-то позвонил. Он переменялся в лице, поцеловал мать и, обещав вернуться через час-полтора, куда-то убежал. И, как говорится, с концами.

– Соседка рассказала, что вы приехали. Я думала, от вас прячется. Или, наоборот, к вам пошел.

– С чего бы ему ко мне идти? После того, что он сделал с Венькой?

– Откуда я знаю, вдруг... В общем, ничего больше сказать не могу. В полиции ироды заявление не принимают. Только один хороший и воспитанный мужчина там работает. Вот тебе бы с ним и поговорить. Евгений Семенович.

– Это кто?

– Это я!

Давно я так не подпрыгивала на месте, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов прямо в полете. Выставив вперед руку с выпущенными когтями, замахнулась и тут же была перехвачена вчерашним оборотнем.

– Какая встреча, Марина! Я, конечно, не ждал, что ты ментально свалишь восвояси, но чтобы так, – вид «хорошего и воспитанного мужчины» говорил о том, что, если разрешат – сожрет меня без ножа и вилки на этом самом месте. – Ты какого демона здесь делаешь?!

– Тебя спросить забыла, – огрызнулась и выдернула руку, разминая запястье. Ну и хватка у берсерка! – Что надо? Не буду я с тобой разговаривать, не переживай!

– А я уж было испугался! Я тебе сказал: вали! Ты что свой нос суешь, куда не просят?

– Я свой нос сую, куда хочу, я тебе это уже говорила!

– Уезжай!

– Отстань!

– Уезжай или хуже будет!

– Угрожаешь? При свидетелях?

Мы оба перевели взгляд на женщину, которая за время нашей перепалки стала бледнее кролика-альбиноса моей мурманской соседки.

– Эй, вы что? – я успела как раз в тот момент, когда ее нервы сдали окончательно и она, закатив глаза, начала опускаться вниз.

Только обмороков еще не хватало!

– Чего это она, – озадачился за спиной оборотень.

– Чего-чего? Тебя испугалась! Капец ты страшный! – ворчала уже за калиткой, таща женщину к дому.

Сгрузив ее на крыльцо, легонько похлопала по щекам, подула. Как приводят в чувство впечатлительных мадам?

– Дай, я.

Твою мать! Если бы не моя реакция, на крыльце сидело бы две мокрые курицы, одна из них – очень злая и клыкастая! Понятия не имею, где этот неадекватный взял ведро

с водой, но окатил он хозяйку знатно, вон, даже из колош лется. Отскочив в сторону за доли секунды до, я получила только мелкие брызги, которые плотному спортивному костюму не страшны. Но каков гад, а?!

Правда, вслух обзывать не рискнула, мало ли, вдруг у него еще одно в заначке имеется.

– Ты что творишь? Она же человек! Простудится и умрет, ты будешь виноват!

– Не умрет, у нее баня топленая, не чувствуешь запах дыма? Сейчас придет в себя, там и отогреется.

Надо отдать должное, варварский метод сработал: женщина пришла в себя и сейчас смотрела на нас с ужасом, но вполне осознанно.

– Вот и славненько, – я присела на корточки, чтобы еще больше не пугать ее, нависая сверху. Хотя куда уж больше? – Ольга Леонидовна, мы пойдем наверно, да? Вы нас простите, мы вас так сильно пугать не хотели. Вы точно не знаете, где Игорь может быть?

Молчит, глазами хлопает и, кажется, скоро заплачет. Мне было искренне жаль мать, чей сын ввязался в нехорошую историю и сейчас вообще пропал, но у меня была своя задача – вытащить Веньку. И я не обманывала, когда перечисляла, что именно наговорил этот парень следствию. Он на самом деле клялся, что прятался недалеко от того места, когда брат якобы проводил ритуал.

– Пожалуйста, если что-то узнаете, позвоните...

– Мне! – прогремело над ухом, но я уже была подготовлена, и ухом этим даже не повела. – Номер знаете.

Выйдя за калитку, оборотень почему-то пошел за мной к машине. И снова между лопатками ощущение горячего взгляда, который, держу пари, запросто прожигает дыры при должном усердии.

Нажала на сигналку, открыла дверь... не выдержала:

– Что еще? Мы уже все выяснили, я никуда не уеду, если хочешь, можешь меня убить! Думаю, эта тетка никому ничего не скажет.

Мужчина стоял молча, скрестив руки на груди, из-за чего взор невольно притягивало к бугрящимся горам мышцам. Так, Марина, соберись!

– Ну что ты смотришь? Вчера почти напугал, можешь гордиться. Да и сегодня тоже. Но я. Не. Уеду. Уяснил?

Не знаю, что именно подействовало на грозного великана, буду считать, что моя воинственная поза и твердый голос, но спустя секунд тридцать игры в гляделки он развернулся и неспешно направился к припаркованному дальше внедорожнику. Я же мысленно выдохнула. Кажется, в ближайшем будущем насильно вывозить из города, например, в багажнике, меня не будут. Хотя чую, такой может.

Набрав номер дяди, я отрапортовала об успехах, вернее, их отсутствии.

– Странно, что его исчезновение совпало с твоим приездом, – задумчиво произнес вампир. – Могут ведь и тебя об-

винить. Я бы так и сделал.

Не сомневаюсь в его расчетливости!

– Я хочу наведаться в универ. Они с Ингой учились на одном факультете, а, значит, могли иметь общих если не друзей, то хоть приятелей. Кстати, я так и не смогла найти информацию о ее семье. Кто она вообще такая?

– Инга Старовойтова? Никто. Точнее, обычная девушка из обычной семьи. Ничем не примечательна.

– Ясно. А ты знаешь такого Евгения...блин, как она его назвала? В общем, мента, точнее, опера с уголовного розыска. Я уже дважды с ним сталкивалась. Фамилия вроде Абросимов, но могу путать.

– Не припомню. А что?

– Да я его на фото, что ты мне выслал, видела. Рядом с этой самой Ингой. Это, кстати, что за фото?

– Понятия не имею, что в деле были. Возможно, с какой-то дружеской посиделки.

Значит, надо поставить в уме крестик и заняться еще и этим вопросом.

– Хорошо, я тебя поняла. А ты когда планируешь вернуться?

– Пока не знаю, много дел, – в голосе дяди почудилась усталость.

– Ладно. Буду держать в курсе.

– Разумеется.

Трубка пиликнула, сообщив, что разговор закончен по-

английски. Видимо, у него по-настоящему неотложные дела, раз он не нашел время не то что приехать со своей любимой дачи – даже поболтать с племянницей.

Дядя Боря ведет семейный бизнес по изготовлению мебели. Конечно, самой качественной и дорогой. Небольшой завод стоит в промзоне Старовельска с начала прошлого века, и, признаться, из-за грамотно подобранного персонала особого внимания не требует. Посмотрела бы я на того самоубийцу, кто захочет обмануть или, не дай небо, обокрасть Дубровского. Но, так как эта сфера нашей жизни – чуть ли не единственное напоминание о былом величии династии, по слухам, зарожденной среди приспешников Древнейшего Вампира, он же румынский князь Дракула, дядя относился к своим бизнес-задачам с полагающимся вниманием.

Иногда мне было странно, что он как бы остается в стороне, когда с его приемным сыном происходят такие события. Но я не я, если в этот самый момент он не решает нашу общую проблему своими методами. Достал же где-то материалы дела.

Пожав плечами, я уселась на водительское место. Обеденное время для студентов – это куча народу в столовой, так? Вот и отлично, не придется вылавливать их по аудиториям!

Глава 4

Институт находился в центре Старовельска и, следовательно, не так далеко от нашей квартиры. Огороженная со всех сторон территория включала в себя пять корпусов, в

том числе главный, со шпилем, спортивный зал, футбольное поле и бассейн. Ну и ту самую столовую, куда я сейчас стремилась. Правда, на входе вышла загвоздка.

– Ваш пропуск, девушка, – улыбнулся мне приятного вида мужчина в форме охраны.

– Я...забыла.

– И как вы все еще учитесь, – пожурили меня, открыв «вертушку». – Проходи, только это – в последний раз! Давай бегом, скоро пары начнутся!

Радуюсь маленькой победе, я почти побежала к столикам. Чутье подсказывало, что людей тут, не считая доброго вахтера, не больше двадцати, они-то и нужны мне в первую очередь. Знаю, Инга вряд ли общалась с ними, но зато Венька – почти наверняка!

– Нет, мы про Вениамина слышали, только когда его арестовали, – проговорила рыженькая девица с декольте, при виде которого Изольда умерла бы повторно. – Вот Инга иногда к нам в общагу заходила, конспекты взять или просто потусоваться.

– И...она с вами нормально общалась? Простите за бестактный вопрос, но ведь...

– Мы люди? – парень, обнимающий молчаливую блондинку, понятливо ухмыльнулся. – Не, она расисткой не была, это точно. С Игорем частенько флиртовала. Но это так, ради спортивного интереса. Он ее на год старше был и за каждой юбкой гонял, а она считала себя неотразимей всех.

– Ага, хотя чем там гордиться особо, – подала голос еще одна девушка, до этого делавшая вид, что ее разговор не касается.

– Не скажи, она ничего такая была, – вступился за покойную студент, сидящий напротив. – Ноги только чего стоят.

Так, мне эти разговоры неинтересны!

– А Игорьь этот...? Это не Зайцев случайно?

– Он! – разом кивнули все. – А вы что, его знаете? Он бы много смог рассказать, наверно. Только что-то на пары сегодня не явился.

Допустим, об Инге я мнение изменила. А вот Игорек становится еще более интересным персонажем, и познакомиться с ним мне хочется все активнее.

Про Веньку мне рассказали за соседним столиком. Ну как рассказали? Скромный, тихий, умный и добрый, всегда давал списать. На душе потеплело. Да, мой брат такой! Несправедливо, что сейчас над ним нависла угроза смерти. Ведь, если суд признает его виновным, та же любимая мной конвенция запросто разрешит провести казнь за убийство пяти членов вампирского общества.

Я уже направлялась к третьему столику для опроса, когда возле входа появилось несколько мужчин в форме полицейских. За их спинами маячил теперь совсем не улыбочивый охранник. Если это по мою душу, придется сворачиваться!

– Марина Дубровская, полиция! Стойте! Стой, кому говорю!

Нашли дуру! Я рванула с места и понеслась между нестройными рядами столиков как заяц-спринтер, уходящий от пуль злого охотника, то есть зигзагами и прыжками. Пути отхода заприметила почти сразу – пожарный выход в дальнем конце столовой. Массы студентов расступались не всегда оперативно, а парочка человек все же улетела вытирать не слишком чистые полы.

– Простите!

Вслед мне неслись проклятия, возмущения. Особенно неприятно было слышать крики «Стой, стреляю!». Такого разнообразия в моей богатой биографии еще не бывало, и я бы честно подумала притормозить, вдруг у кого-то и правда хватит ума палить в наполненном кучей народа помещении. В последний момент, когда проснувшаяся совесть почти убедила меня вести себя законопослушнее, я вышла-таки на финишную прямую и вылетела наружу. Да ну вас, потом как-нибудь исправлюсь!

Я честно навернула вампирским бегом два квартала, надеясь, что стражи галактики, простите, порядка поленятся и не будут гоняться за мной по оживленной вечерней улице. Так и вышло. Поэтому, когда подходила к парковке, искренне хвалила себя за изворотливость и даже начала намурлыкивать под нос незатейливый мотивчик. В этот-то момент ко мне и подъехал внушительного вида джип. Ноги, к счастью, не отдал, но, судя по недовольному визгу тормозов, водитель к этому честно стремился.

– И кто же это у нас такой смелый?

Два бритоголовых оборотня с профилями «привет из веселых девяностых» с радостными осками бросились мне помогать.

– Простите, пожалуйста, Марина Глебовна, мы боялись, что вы снова побежите. А мы вас и так тут давно ждем.

– А?

– Вас очень хочет видеть Сергей Сергеич. Пожалуйста, присаживайтесь.

Опешившую меня очень аккуратно взяли под локотки, которые почему-то именно в этот момент отказались слушаться и даже не пихнули наглицов в перекачанные бока, и препроводили к призывно открытой двери джипа. Ладно, надо – значит, надо, раз так культурно просят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.